

RUSSIAN PHILOSOPHY

2024

issue 2 (8)

Since 2021

*Published
2 times a year*

St. Petersburg

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

2024

выпуск 2 (8)

*Издается
с 2021 г.*

*Выходит
2 раза в год*

Санкт-Петербург

Главный редактор

А. А. Ермичёв

Отв. секретарь

О. И. Кулиев

Редакционная коллегия

Марица Денн (Университет Бордо-Монтэнь, СЕММС/CERCS, Франция),
М. А. Маслин (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия),
Чжан Байчунь (Пекинский педагогический университет, Пекин, Китай),
В. В. Сербиненко (РГГУ, Москва, Россия),
Джеймс Рассел (Гарвардский университет, Массачусетс, США),
И. И. Евлампиев (СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия),
Тереза Оболевич (Папский университет Иоанна Павла II, Краков, Польша),
А. А. Тесля (БФУ им. Канта, Калининград, Россия),
Т. В. Артемьева (РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия),
Владимир Меденица (Белград, Сербия),
Т. Г. Щедрина (МПГУ, Москва, Россия)

Редакционный совет

Д. К. Богатырев (председатель, РХГА, Санкт-Петербург, Россия),
С. П. Лебедев (РХГА, Санкт-Петербург, Россия),
И. И. Докучаев (СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия),
Д. В. Масленников (РХГА, Санкт-Петербург, Россия),
Х. А. Гарсиа Куадрато (Памплона, Испания),
В. А. Гуторов (СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия),
М. Пизери (Аоста, Италия)

Русская философия. 2024. Вып. 2 (8). — СПб.: Изд-во РХГА, 2024.

The Russian Christian Academy for the Humanities Publishing House
St. Petersburg, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

<i>Артемьева Т. В.</i> Дени Дидро об академической культуре России	9
---	---

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

<i>Назарова О. А.</i> Отечественная традиция постсекулярной философии XX века в условиях постмодерна	19
<i>Клюев А. С.</i> Русская философия музыки: уникальный опыт	34
<i>Авксентьевский И. И.</i> Гегель и призвание русской философии	48

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ: ПЕРСОНАЛИИ

<i>Шевцов А. В.</i> Философское наследие Л. Е. Габриловича и его творчество в эмиграции	55
<i>Гравин А. А.</i> Лингвофилософия отца Павла Флоренского в ракурсе исследований Людмилы Гоготишвили	70
<i>Белов В. Н.</i> Философия религии В. Э. Сеземана	79
<i>Новожилов С. В.</i> Скрытый философский диалог Ф. А. Степун — Х. Г. Гадамер	90

<i>Дмитров И. И.</i>	
Е. С. Линьков и логическая философия	117

АРХИВ РУССКОЙ МЫСЛИ

<i>Ермичёв А. А.</i>	
С. И. Гессен — доксограф и аналитик	123
<i>Гессен С. И.</i>	
Обзор русской литературы по философии за 1913 и 1914 годы	128

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Иващенко Я. С., Тихомиров М. Г.</i>	
Хроника научной жизни в РХГА им. Ф. М. Достоевского за 2024 год	148
<i>Галат А. А.</i>	
Книги издательства РХГА им. Ф. М. Достоевского	150
<i>Румянцева Н. А.</i>	
Работа семинара «Русская мысль» в конце 2023 — в 2024 гг.	152

Иные события

<i>Максимов М. В.</i>	
Соловьёвскому семинару 25 лет	154
<i>Ермичев А. А., Сидорин В. В.</i>	
О журнале «Отечественная философия»	155
<i>Ермичёв А. А.</i>	
Статья о Николае Петровиче Ильине	158

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Казин А. Л.</i>	
Трудно быть Богом. (Евлампиев И. И. «Неискаженное христианство и его судьба в европейской истории»). СПб.: изд-во РХГА, 2024.	159
<i>Колеров М. А.</i>	
Что можно увидеть из Австрии в истории русского социал-либерализма? Ганс Кельзен. Очерки по философии права и морали [1973] / пер. М. В. Антонова и А. А. Краевского. СПб., 2024.	161
<i>Тесля А. А.</i>	
Учитель и неврастеник: о переписке с.А. Рачинского и И. Л. Леонтьева. Сверхштатный ученик: Переписка С. А. Рачинского и И. Л. Леонтьева (Ивана Щеглова) (1891–1900) / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Л. Фетисенко. — СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2024. — 464 с. — (серия «Русские беседы»).	172

CONTENTS

TO THE 300TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

<i>Artemyeva T. V.</i> Denis Diderot on the academic culture of Russia	9
---	---

HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHY

<i>Nazarova O. A.</i> The Russian tradition of post-secular philosophy of the twentieth century in postmodern conditions	19
<i>Klyuev A. S.</i> Russian philosophy of music: a unique experience	34
<i>Avksentevskiy I. I.</i> Hegel and the vocation of Russian philosophy	48

HISTORY OF RUSSIAN PHILOSOPHY: PERSONALITIES

<i>Shevtsov A. V.</i> Philosophical heritage of Leonid E. Gabrilovich and his work in exile.	55
<i>Gravin A. A.</i> Linguophilosophical ideas of father Pavel Florensky from the perspective of Lyudmila Gogotishvili's research.	70
<i>Belov V. N.</i> V. E. Sezemann's philosophy of religion.	79
<i>Novozhilov S. V.</i> The covered philosophical dialogue f. A. Stepun — H. G. Gadamer.	90
<i>Dmitrov I. I.</i> E. S. Lin'kov and logical philosophy	117

ARCHIVE OF RUSSIAN THOUGHT

<i>Ermichev A. A.</i> S. I. Gessen — doxographer and analyst	123
<i>Gessen S. I.</i> Review of Russian literature on philosophy for 1913 and 1914	128

SCIENTIFIC LIFE

<i>Ivashchenko Y. S., Tihomirov M. G.</i> Chronicle of scientific life at the Russian Chemical Academy	148
<i>Galat A. A.</i> Books published by RHGA	150
<i>Rumyantzeva N. A.</i> Seminar «Russian Thought»	152

OTHER EVENTS

<i>Maksimov M. V.</i> Solovyov seminar is 25 years old.	154
<i>Ermichev A. A., Sidorin V. V.</i> About the journal «Domestic Philosophy»	155
<i>Ermichev A. A.</i> Article about Nikolai Petrovich Ilyin	158

BIBLIOGRAPHY

<i>Kazin A. L.</i> It is difficult to be God. (Evlampiev I. I. “Undistorted Christianity and its fate in European history”). St. Petersburg: publishing house RKhGA, 2024	159
<i>Kolerov M. A.</i> What can be seen from Austria in the history of Russian social liberalism? Hans Kelsen. Essays on the philosophy of law and morality [1973] / trans. M. V. Antonov and A. A. Kraevsky. St. Petersburg, 2024.	161
<i>Teslya A. A.</i> Teacher and neurasthenic: about the correspondence of S. A. Rachinsky and I. L. Leontiev (Supernumerary student: correspondence of S. A. Rachinsky and I. L. Leontiev (Ivan Shcheglov) (1891–1900) / Comp., introductory article, prepared by O. L. Fetisenko. Publishing house Pushkin House, 2024, 464 p. (series «Russian Conversations»)	172

*А. С. Ключев**

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ МУЗЫКИ: УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ

В статье исследуется самобытный феномен русской философии музыки: совокупности представлений русских философов о музыке с XV—XVI вв. по наши дни. Отмечается, что русские философы видят в музыке высшую философию и, поскольку интерпретируют философию как средство спасения, трактуют музыку как совершеннейшее средство спасения. Подчёркивается, что в целом, трактуя музыку таким образом, каждый из русских философов осуществляет эту трактовку по-своему. В заключении указывается, что идеи русских философов о музыке обобщённо представлены в трёх недавно опубликованных работах автора.

Ключевые слова: Россия, русская философия, русская философия музыки, спасение.

Klujev A. S.
RUSSIAN PHILOSOPHY OF MUSIC:
A UNIQUE EXPERIENCE

The article explores the original phenomenon of the Russian philosophy of music: the totality of Russian philosophers' ideas about music from the XV—XVI centuries to the present day. It is noted that Russian philosophers see music as the highest philosophy, and since they interpret philosophy as a means of salvation, they interpret music as the most perfect means of salvation. It is emphasized that in general, interpreting music in this way, each of the Russian philosophers implements this interpretation in his own way. In conclusion, it is indicated that the ideas of Russian philosophers about music are summarized in three recently published works by the author.

Keywords: Russian, Russian philosophy, Russian philosophy of music, salvation.

* Ключев Александр Сергеевич — д-р филос. наук, проф.; Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, Российский ин-т истории искусств; aklujev@mail.ru

Klujev Alexander S. — Dr. Philos. of Sciences, professor; Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen University, Russian Institute of Art History; aklujev@mail.ru

Русская философия музыки — неповторимое явление, своеобразие которого выражается в трактовке русскими философами музыки *как совершеннейшего средства спасения**. Причём, в целом трактуя музыку таким образом, каждый из русских философов осуществляет эту трактовку по-своему.

Обратимся к интерпретациям музыки русскими философами.

Пожалуй, одним из первых на интересующую нас тему заговорил святой, преподобный **Нил Сорский (1433–1508)**.

Нил Сорский, конечно, не философ в точном смысле слова, он ещё не употребляет слово «музыка», а вместо него использует понятие «молитвенное пение» (у Нила Сорского музыка как бы сокрыта в молитвенном пении). Прислушаемся к Сорскому, вот что он пишет: необходимо «постоянно смотреть в глубину сердечную и говорить (молитву. — А. К.): “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня” — полностью, иногда же половину: “Господи Иисусе Христе, помилуй мя”... Ныне же отцы прибавляют к молитве слово: сказав “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня”, тут же говорят: “грешного» [19, с. 99–100]. При этом важно, отмечает Нил, говорить молитву мысленно, умом: «Помолюсь духом, помолюсь... умом... И это апостол завещал... и особо подтвердил, сказав так: “Хочу пять слов умом моим сказать, нежели тьму слов языком”... И ещё сказали отцы: “Кто устами только молится, о уме же небрежёт, тот молится воздуху, ибо Бог уму внимает”...» [19, с. 88]**.

Нил Сорский поучает, что молиться нужно со слезами: «Молиться *нужно* Владыке Христу прилежно со... слезами» [19, с. 149]. «Говоря и думая (о согрешениях своих. — А. К.), если Божьей благодатью обретём при этом слёзы, подобает плакать, сколько имеем силы и крепости. Потому что, сказали отцы, плачем избавляются от огня вечного и прочих будущих мук... Духом и сердцем сокрушённым и смиренным следует скорбеть в уме, и печалиться, и искать слёз» [19, с. 162, 163].

По убеждению преподобного Нила Сорского, молитвенные тексты, находящиеся в святых Писаниях, «подобает прилежно говорить из глубины сердца при прошении слёз... Ибо... благодаря (обретению слёз. — А. К.)... все блага

* В этом смысле музыка русскими философами понимается как высшая философия, поскольку философия, согласно представлениям русских философов, есть средство спасения. См.: [8]; [32]; [34].

** Приведённая молитва составляет основу православного учения — исихазма — и называется Иисусова, или Умная. Молитва направлена на добывание, хранение и передачу опыта единения человека с Богом. Такое единение есть единение энергий человека — телесно-душевно-духовного («всецелого», в терминологии исихастов) человека — и энергий Бога, которое предстаёт как осуществляемое по Божией Благодати возрастание энергий человека в последовательности: телесные — душевные — духовные. Причём, по свидетельству систематизатора и обоснователя практики исихазма святителя Григория Паламы, энергии Бога превосходят все энергии человека, «не только потому, что Он их причина, но и потому, что принятое всегда оказывается лишь ничтожной долей Его дара» [2, с. 309]. Взаимодействие энергий человека и энергий Бога в исихазме именуется *синергией*. Синергия обеспечивает человеку преодоление тягот земной жизни и даже — самой смерти. Такое преодоление есть *спасение*.

духовно воспримем... Говорит ведь Лествичник: «От вредного или природного пересадить слёзы на духовное — это достохвально» [19, с. 167–168, 169].

Нил Сорский провидчески заявляет, что особенно слезам и духовному восхождению способствует *пение в храме* («каких-то канонов и тропарей (жанры православного церковного пения. — А. К.)» [19, с. 168]). Ссылаясь на преподобного Иоанна Лествичника, Нил Сорский считает храмовое пение вообще высочайшей молитвой, представляющей собой «стояние без лени в пении» [19, с. 175].

Очень выразительно о музыке свидетельствует философ, писатель, музыкант **Григорий Саввич Сковорода (1722–1794)**.

В представлении о музыке Сковорода исходил из пифагорейской идеи существования Небесной музыки — *Гармонии сфер*.

Сковорода считал, что Бог пребывает внутри этих сфер, являясь их первоначалом. Мыслитель выдвигает оригинальное суждение о Гармонии сфер, называя её *Симфонией*^{*}.

По Сковороде, Симфонию (Гармонию сфер), последовательно образуют входящие в неё симфонии. В их основе лежит музыка, в которой сокрыт Бог.

Сковорода размышляет: «Бог... — музыка» [24, с. 134]. Его можно слышать, но для этого необходимо прислушаться. «Скрип музыкального орудия, — указывает Сковорода, — каждое ухо слышит, но, чтоб чувствовать вкус утаённого в скрипении согласия, должно иметь тайное понятия ухо, а лишённый оно для того... нем в музыке» [24, с. 362].

И Сковорода пытался услышать Бога — музыку, для этого последовательно вслушивался в образующие Симфонию (Гармонию сфер) симфонии^{**}. В этом вслушивании Сковороде помогала его флейта — барочная флейта флейтавер, или траверсо (от фр. *flûte traversière*), которая по сравнению с современной флейтой требовала, чтобы исполнитель всё время менял на ней высоту тонов (за счёт изменения положения амбушюра, при этом повернув флейту к себе или от себя). То есть для игры на флейте *требовалась постоянная настройка инструмента!* Можно предположить, что для Сковороды флейта была камертоном, с помощью которого он модулировал (транспонировал и т. д.) своё движение по симфониям в предвкушении встречи с Богом (музыкой)^{***}.

* Слово *симфония* происходит от слова *синфония*. В свою очередь, слово *синфония* родственно слову *синергия*, используемому в исихазме. Григорий Сковорода, безусловно, был знаком с исихазмом, поскольку scrupulёзно изучал труды Максима Исповедника, Дионисия Ареопагита и других исихастов.

** Сковорода в буквальном смысле был по-слушником! Ярким выражением этого послушания было то, что на протяжении всей своей жизни, приблизительно с семилетнего возраста и за два месяца до кончины, Сковорода повторял (пел) стих Иоанна Дамаскина: «Образу златому на поле Деире служиму, трие Твои отроцы небрегоша безбожного веления» [31, с. 368].

*** О возможности извлекаемых на флейтавере звуков вызывать ощущение присутствия чего-то таинственного, могущественного свидетельствует ученик и близкий друг Сковороды Михаил Ковалинский. Ковалинский рассказывает: «Не довольствуясь беседою... приглашал он друга своего (М. Ковалинского. — А. К.) в летнее время прогуливаться поздно вечером за город и нечувствительно доводил его до кладбища городского. Тут... в полночь... удалясь в близлежащую рощу, играл на флейтавере, оставляя друга молодого (между могил

Следующим, кто ярко заявил о своём понимании музыки, был философ, теоретик искусства, писатель, композитор, князь **Владимир Фёдорович Одоевский (1803–1869)**.

Одоевский стремился построить целостный Универсум, воплощением которого для него была гармония*.

Гармонию Одоевский понимал как *единство Духа и предметного мира*. Под предметным миром Одоевский рассматривал единство природы и души человека. Но как, по Одоевскому, достигается гармония Духа и предметного мира?

По мнению философа, *гармония предопределяется существованием Безуслова (Абсолюта, т. е. Бога)*. Одоевский пишет: «Существование *Безуслова* находится не только в природе, но мысль о том в самой душе человека, эта мысль родная душе, она свойство души человеческой» [20, с. 157]. На этом основании, полагает Одоевский, душа человеческая *стремится к слиянию с Безусловом*.

По убеждению мыслителя, *музыка — кратчайший путь к гармонии*, поскольку музыка, подчёркивает Одоевский, есть звуковое воплощение гармонии *живящего и мертвящего* начал. Живящее и мертвящее начала «в музыке являются под видами *согласия и несогласия... <...> созвучия и противозвучия (consonantia — dissonantia)*» [20, с. 157–158]**. При этом, утверждает Одоевский, музыка — «*прямой язык души*», а значит, *непосредственное выражение слиянности души и Безуслова*.

В начале XX века появилась целая плеяда мыслителей, писавших о музыке. Назовём их.

Павел Александрович Флоренский (1882–1937) был философом, учёным, инженером, искусствоведам, но главное, что предопределило все его таланты, — он был священником***.

Флоренского всегда влекла к себе музыка — он хорошо знал и ценил произведения Моцарта, Бетховена, Баха. Музыка жила в нём. Как вспоминал

и видимых на песчаном месте от ветра разрытых гробов. — А. К.) одного, якобы для того, чтоб издали ему приятнее было слушать музыку» [25, с. 393].

* На это обращает внимание П. Н. Сакулин, владевший огромным объёмом информации о творчестве В. Ф. Одоевского. В одной из своих статей Сакулин подчёркивает то, что Одоевский «стремился... к гармонии... Это была его характерная особенность» [23, с. 159]. Об этом пишет и В. В. Зеньковский, отмечая, что «в последней книге “Мнемозины” (1825 г. — А. К.) Одоевский защищает необходимость “познания живой связи всех наук”, иначе говоря, необходимость исходить в изучении отдельных сторон бытия из “гармонического здания целого”» [3, с. 142].

** Одоевский разъясняет: «*Согласие и несогласие* являются под видом двух родов созвучий: *твёрдых и мягких* (cantus duves — cantus mollis, maggiore — minore). Они оба соответствуют двум началам наших чувствований: *весёлому и печальному*... Полярность является в самом *созвучии*... отчего бас, голос средний и совокупность их, того и другого, — голос высший или дискант. В природе сия двойственность является четырьмя рядами человеческих голосов (отвечающих четырём возрастам человека): басом, тенором, альтом, дискантом» [20, с. 158].

*** Написано огромное количество работ о П. А. Флоренском, но ни в одной из них специально не оговаривается значимость священства в его биографии. Священство — сущность Флоренского, оно обусловило и творческий путь, и жизненную судьбу мыслителя.

мыслитель: «Я всегда был полон звуков и разыгрывал в воображении сложные оркестровые вещи в симфоническом роде, причём потоки звуков просились в мою душу непрестанно, днём и ночью, и стоило мне остаться без очень ярко выраженного интереса в другой области, как мои оркестры начинали улаживать меня, а я ими дирижировал. <...> я много раз думал, что... может быть, деятельность дирижёра была моим истинным призванием» [28, с. 90].

В музыке Флоренский прежде всего ценил *ритмическую организацию звучания*. Эта организация была для него воплощением организации Космического звучания — Космической Симфонии, исполняемой Невидимым Оркестром, которым ему хотелось *дирижировать*.

В сознании Флоренского — дирижёра-священника — Космическая Симфония была Небесной Литургией, воплощением которой являлась земная, церковная, Литургия.

По Флоренскому, земная Литургия насквозь музыкальна, это — *музыкальная драма* [29, с. 379]. Как полагал Флоренский, музыкальность земной Литургии и превращает её в Небесную Литургию, приготавливающую слушателя-христианина к слышанию им Небесной музыки, которой теперь становится для него вся его жизнь*.

Алексей Фёдорович Лосев (1893–1988) — автор огромного количества сочинений, принадлежащих разным областям науки: философии, эстетики, культурологии, музыкознания. В области музыкознания Лосев прежде известен как последователь пифагорейцев**. Но в понимании музыки Лосевым не это главное. Важнее то, что в осознании глубин музыки Лосев исходил из *исихастского учения об Иисусовой, или Умной молитве*. Лосев пишет: опыт Иисусовой, или Умной молитвы, есть «опыт общения с Богом» [13, с. 376]. «Иисусова молитва, состоящая в призывании Имени Иисуса, и есть то, что совмещает глубочайшую и наиболее интенсивную активность устремления человека к Богу» [13, с. 269]. «Только молитвенно можно восходить к Богу», а «не молящийся не знает Бога» [12, с. 501]. И вот, согласно Лосеву, именно это молитвенное стремление человека к Богу составляет содержание музыки, лежит в её основе. Мыслитель вопрошает: «В наивной и мечтательной песне Шуберта, в солнечных ликованиях творений Римского-Корсакова, в строгих контурах органного концерта Вивальди — разве нет молитвы, слёз, зудящего страдания, мучительных стонов и жалоб?» [14, с. 97].

Думается, эта интерпретация музыки А. Ф. Лосевым исключительно значима. Она развивает представление о музыке преподобного Нила Сорского: если у Нила Сорского музыка сокрыта в молитве, у Алексея Лосева молитва сосредоточена в музыке, т. е. сама музыка становится молитвой.

* По Флоренскому, «музыка Небес» не чувствуется, но переживается человеком: «В иные уши, чем те, что растут на голове, вливается эта музыка, и слышат её всем существом» [22, с. 97]. Жизнь человека начинает «строиться... по образу и по подобию оной небесной музыки» [22, с. 98].

** Вслед за пифагорейцами Лосев рассматривал музыку как становящееся число [14; [15]. Конструкция Лосева получила широкую поддержку учёных, особенно — московских. См., напр.: [30].

Особенностью философии музыки **Николая Онуфриевича Лосского (1870–1965)** было осознание им музыки в качестве сущностного компонента, а если говорить точнее, скрепа своего философского учения — *интуитивизма*. По Лосскому, «интуитивизм (обеспечивает. — А. К.) *непосредственное видение... предмета познающим субъектом... имение в виду предмета в подлиннике, а не посредством копии, символа, конструкции и т. п.*» [18, с. 137]. Словом «интуиция» мыслитель и обозначает «это непосредственное видение... предмета». Как пишет Лосский, его «учение об интуиции... это — новая теория... Эта теория, утверждая, что знание есть непосредственное созерцание субъектом самого подлинного транссубъективного (внешнего. — А. К.) бытия... ставит даже и самое обыкновенное чувственное восприятие (предмета. — А. К.) на один уровень с *ясновидением*» [18, с. 138].

Главное, считает Лосский, прорваться в сферу, которая пребывает над миром, философ называет её Сверхмир. Как утверждает Лосский, «приобщение к Сверхмировому началу есть высокое проявление религиозной жизни и религиозного опыта. В нём Сверхмировое начало открывается как сверхбытийственная полнота бытия» [18, с. 261]. Этот Сверхмир, по Лосскому, есть Царство Божие*.

Как считает Лосский, музыка — та сила, которая может привести в Царство Божие. Мыслитель утверждает: «Музыка... вводит нас во внутреннюю жизнь стихий, химических и физических процессов, в жизнь кристаллов, пылинок, танцующих в лучах солнца, в жизнь растений и животных, рек, ручьев и морей ... в жизнь планет и солнечных систем и, наконец, даже в жизнь Царства Божия» [17, с. 327].

Иван Иванович Лапшин (1870–1952) — философ, музыковед, пианист, певец**. Философию Лапшина принято относить к *русскому неокантианству*, в центре внимания которого находились вопросы *познания трансцендентности мира: природы вещей, человека*. При этом особенностью неокантианства Лапшина явилось то, что он усматривал возможность *познания трансцендентности мира в акте творчества*.

Преодоление в творчестве границ мира, полагал Лапшин, происходит вследствие того, что творящий человек осуществляет *вчувствование* в предмет и таким образом обретает с ним единение. Вчувствование, по Лапшину, приводит к постижению «чужого я».

Философ считает, что наиболее отчётливой формой обретения «чужого я» является *перевоплощение*.

Лапшин разделяет творчество на два вида: *философское и художественное*. По Лапшину, в обоих видах творчества необходимо *перевоплощение*, но особенно оно требуется в художественном творчестве. Как считает Лапшин, именно

* Пребывание в Царстве Божием, по Лосскому, ведёт к конечному знанию, при котором «*всё имманентно всему*» [16, с. 94].

** Лапшин был тесно связан с музыкой. В одном из писем Н. И. Забеле-Врубель он отмечал: «Способность прожить почти месяц, не слышавши (музыки. — А. К.), свидетельствует о том, что в человеке оскудевает “fons vital” (лат. — источник жизни. — А. К.)» [21, с. 115].

художественное творчество (перевоплощение в художественном творчестве) обеспечивает прорыв к трансцендентности бытия^{*}.

Исследуя тему художественного творчества, Лапшин, главным образом, говорит о *музыке*. При этом преимущественно философ говорит о *русской музыке*, анализируя творчество Н. А. Римского-Корсакова, М. П. Мусоргского и А. Н. Скрябина. Мыслитель подчёркивает, что при всём различии творческих установок этих композиторов, направленность их творчества была одна. Как пишет Лапшин, Римского-Корсакова отличало тонкое вчувствование в *природу*. Мыслитель объясняет, что вчувствование в природу у Римского-Корсакова осуществляется при помощи целой системы приёмов, где главную роль играет *музыкальный символизм*, основанный прежде всего на звукоподражании (моря, шелесту листьев и пр.). Лапшин указывает: «Религия Римского-Корсакова есть пантеизм...» [11, с. 258]. По утверждению Лапшина, через слияние с природой композитор оказывался певцом «*вселенского чувства, космической эмоции <...> его муза, являющаяся посменно в (различных. — А. К.) образах*», в сущности, была мировой душой, «присутствие которой в своей душе так живо ощущал великий музыкант» [11, с. 251].

М. П. Мусоргский, — указывает Лапшин, — так же как и Римский-Корсаков, стремился к вчувствованию в объекты, что ему были свойственны музыкальный символизм, звукоподражание, стремление к «чужому я», перевоплощению, однако, если Римского-Корсакова влекла к себе природа, Мусоргского влёт к себе *человек*. «Весьма замечательно, — пишет Лапшин, — что Мусоргский почти не применяет экспрессивных метафор к *описанию природы*, ибо у него таковых мало: *его творчество... антропоцентрично*» [10, с. 285].

«Был ли Мусоргский мистической натурой, переживал ли он то, что называется вселенским чувством, мистическим восприятием, чувством “слияния” с Богом или миром?» — задаёт вопрос Лапшин [10, с. 314–315]. Думается, да. Именно в слиянии с народом Мусоргский и переживал слияние с Богом, Космосом...

По Лапшину, А. Н. Скрябин, как Римский-Корсаков и Мусоргский, в своём творчестве проявлял вчувствование, стремление к «чужому я» и пр. Однако, подчёркивает исследователь, у Скрябина эти моменты были связаны с его интересом не к природе или народному элементу, а к *собственному «я»*, желанием открыть в своём «я» «Сверх-я». Лапшин свидетельствует: «Скрябин... лишён значительного артистического интереса к живописанию природы, будучи, по остроумному выражению одного его знакомого, “дилетантом в природе”... ещё в большей степени он дилетант в народе. Сфера Скрябина — сфера *глубинного “я”*» [9, с. 342]. При этом, полагает Лапшин, Скрябин осознаёт, что «содержание “чужих я” и весь мир порождаются *активностью Сверхиндивидуальной стороны... “я”, деятельностью... универсального Сознания или Сознания Вообще... Универсальное Сознание воплощается во множественности индивидуальностей... (развивает их. — А. К.)... Со временем (индивидуальность. — А. К.) всё более развивается... и (становится. — А. К.) всеобъемлющей индивидуальностью — Богом*» [9, с. 340].

^{*} Оно сопровождается радостью, экстазом и приводит к переживанию вселенского чувства: «всё во мне, и я во всём» (Ф. И. Тютчев).

Понимание музыки философом и публицистом **Евгением Николаевичем Трубецким (1863–1920)** тесно связано с его главным философским устремлением: поиском смысла жизни*. Размышляя о смысле жизни, Трубецкой в итоге пришёл к такому выводу: когда ставится вопрос о смысле жизни, «речь идёт... о том — стоит ли жить, обладает ли жизнь положительной ценностью, притом ценностью всеобщей и безусловной, ценностью, обязательной для каждого» [26, с. 10]. Трубецкой полагает, что понять, обрести смысл — значит его осознать.

«Смысл, — заявляет Трубецкой, — неотделим от сознания. Это — смысл, ему имманентный, который, в качестве такового, не может быть утверждаем отдельно от сознания» [26, с. 17]. При этом, с одной стороны, материалом сознания служат «разнообразные психологические переживания — ощущения, впечатления, чувствования (конституирующие, по Трубецкому, психологическое сознание. — А. К.)», с другой стороны, в сознании присутствует нечто сверхпсихологическое, которое «и есть... необходимое предположение... сознания как такового» [26, с. 10]. Именно в этом «сознании как таковом», конституирует Трубецкой, и укрывается смысл.

Сознание, хранящее смысл, Трубецкой именует *Безусловным* (или: *Всеединным, Абсолютным*).

Как считает Трубецкой, единение человека с хранящимся в Безусловном сознании смыслом и есть обретение человеком смысла жизни. Но что представляет собой этот, заключённый в Безусловном сознании, смысл, приобщение к которому и есть обретение человеком смысла жизни?

По Трубецкому, это нечто стабильное, неизблемое, способствующее преодолению конечности бытия. Потому, утверждает мыслитель, «вопрос о... смысле (жизни. — А. К.) есть вопрос о Боге. Бог... есть основное предположение всякой жизни. Это и есть то, *ради чего* стоит жить и без чего жизнь не имела бы цены» [26, с. 74].

Итак, *обретение человеком смысла жизни заключается в воссоединении человека с Богом*.

По мнению Трубецкого, в огромной степени этому способствует искусство, в первую очередь *музыка* (вследствие особой её сопричастности внутренней жизни человека). И опыт такого приведения музыкой к Богу Трубецкой пережил сам — произошло это на концерте, на котором под управлением А. Г. Рубинштейна исполнялась 9-я Симфония Бетховена. Вот как философ описывает произошедшее событие: «Трудно передать то состояние восторга, которое я испытал тогда в симфоническом концерте. Всего несколькими месяцами раньше перед моим юношеским сознанием стала навеваянная Шопенгауэром и Достоевским дилемма. Или есть Бог, и в нём полнота жизни *над миром*, или не стоит жить вовсе. И вдруг я увидел эту самую дилемму глубоко, ярко выраженной в гениальных музыкальных образах. Тут есть и нечто бесконечно

* Надо сказать, в России написано огромное количество трудов на тему «смысла жизни». По утверждению Н. К. Гаврюшина, «вопрос (о смысле жизни. — А. К.) характерен именно для *русской философии*... в европейских языках нельзя даже указать точного соответствия русскому *смыслу*. СЪМЫСЛ есть со-мысль, сопряжение мыслей, диалектическое равновесие умных энергий» [1, с. 9].

большее, чем постановка дилеммы, — есть *жизненный опыт* потустороннего, — *реальное ощущение* (вечно. — А. К.) покоя. Мысль ваша... воспринимает всю мировую драму с той высоты вечности, где всё смятение и ужас чудесно претворяются в радость и покой. И вы чувствуете, что <...> вечный покой, который нисходит сверху на вселенную, — не отрицание жизни, а полнота жизни. Никто из великих художников и философов мира не ощутил и не раскрыл этого так, как это удалось Бетховену» [27, с. 157]*.

В настоящее время вопросы философии музыки активно разрабатывает **автор настоящей статьи (род. 1954).**

Автор — философ, пианист, музыковед, музыкотерапевт. Им предложена модель философии музыки, которую, как он полагает, можно рассматривать в качестве итога развития суждений о музыке русских философов, начиная от Нила Сорского до сегодняшнего дня.

Модель названа автором «Новая синергетическая философия музыки». В ней две составные части: «Теория» и «Практика». В теоретическом плане модель строится на сопряжении двух начал: классической (старой) синергетики и исихазма. Возникшая в 70-е гг. XX в. классическая (старая) синергетика представляла собой междисциплинарное направление в науке, в рамках которого изучались особенности самоорганизации систем в мире. Было установлено, что системы эволюционируют в направлении: от менее организованной (упорядоченной, устойчивой, надёжной) — к более организованной (упорядоченной, устойчивой и т. д.). Для названия новой научной отрасли — «синергетика» — было взято слово «синергия». Об исихазме было сказано выше. Напомним существенные моменты. В исихазме утверждается единение энергий телесно-душевно-духовного человека и энергий Бога, которое предстаёт как возрастание энергий человека в последовательности: телесные — душевные — духовные. Такое возрастание осуществляется вследствие чтения человеком Иисусовой, или Умной молитвы.

Сейчас добавим то, что особенно значимо для предлагаемой модели: чтение молитвы человеком — христианином-исихастом — не только вело к его единению с Богом, но и предопределяло передачу опыта этого единения. Что имеется в виду?

Дело в том, что в процессе молитвы христианин-исихаст осуществлял общение со всеми людьми, человечеством [4]. Такое общение христианина-исихаста во время молитвы с людьми способствовало зарождению в каждом человеке — мирянине — *стремления к единению с Богом «в миру»*. Это стремление выражалось в телесно-душевно-духовной активизации человека «в миру»

* Бетховен помог Трубецкому пережить встречу с Богом. И здесь необходимо отметить чрезвычайно важный момент: это случилось тогда, когда Трубецкой был погружён в *симфонию* — 9-ю Симфонию Бетховена. А слово «симфония» имело сакральное значение для Трубецкого (близкое значению этого слова для Григория Сковороды и Павла Флоренского). В представлении Трубецкого симфония — то, что объединяет земное и небесное (Божественное). Философ напоминает: «Симфония, объединяющая весь мир небесный и земной, звучит уже в самом начале Евангелия — в рассказе евангелиста Луки о Рождестве Христовом. *Благая весть*, проповеданная *всей твари*, есть именно обетование этой симфонии» [26, с. 208]. Предвестием такой симфонии и явилась для Е. Трубецкого 9-я Симфония Бетховена.

и обуславливающей развитие мира, согласно принципу самоорганизации систем. Сама же самоорганизация систем, по мнению автора, представлена последовательностью: *природа — общество — культура — искусство — музыка*. То есть *музыка — воплощение единения человека с Богом «в миру»*.

В практике предлагаемая автором работа строится на осознании того, что музыка — мощнейшее средство единения человека с Богом. Процессом приведения музыкой человека к Богу, считает автор, является *музыкотерапия*.

Автором разработана технология музыкотерапии, призванная обеспечить человеку восхождение к Богу. За счёт чего это достигается?

Автор полагает, что существует структурное подобие человека и музыки: и человек, и музыка состоят из трёх взаимосоотносимых уровней: первый уровень человека соотносится с первым уровнем музыки, второй уровень человека — со вторым уровнем музыки, третий уровень человека — с третьим уровнем музыки.

Уровни человека: телесный, душевный, духовный.

Уровни музыки, её как бы телесный, душевный, духовный уровни, именуется автором, соответственно, физико-акустический (элементами которого являются ритм, метр, темп, тембр, динамика), коммуникативно-интонационный (элементом которого является интонация), духовно-ценностный (элементами которого предстают лад (тональность), мелодия и гармония).

То есть с телесной ипостасью человека соотносится физико-акустический уровень звучания музыки (ритм, темп и пр.), душевной — коммуникативно-интонационный (интонация), духовной — духовно-ценностный (лад (тональность) и т. д.).

Принцип работы: на первых сеансах используется музыка, в которой превалирует первый уровень музыки (ритм, метр, темп, тембр, динамика). Такая музыка призвана активизировать телесно-пластическую составляющую человека (при этом, разумеется, не исключается использование и других типов звучания, но главным всё же оказывается материал, базирующийся на ритме, метре и пр.).

На последующих сеансах акцент сначала делается на втором уровне музыки (опирающемся на интонацию), а затем — на третьем (основу которого составляют лад (тональность), мелодия и гармония), активизирующих, соответственно, душевную и духовную ипостаси человека. Таким образом, проводимые музыкотерапевтические сессии стимулируют телесно-душевно-духовное возрастание человека, открывающее ему Высшее измерение бытия [7]*.

Не вызывает сомнения необходимость изучения русской философии музыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврюшин Н. К. Русская философская симфония // Смысл жизни: Антология. М.: Изд. группа «Прогресс»: Культура, 1994. С. 7–18.

* Идеи статьи более развёрнуто представлены в трёх недавно опубликованных нами работах: [5]; [6]; [33]. На эти работы получены рецензии из России и других стран.

2. Григорий Палама, свят. Триады в защиту священо-безмолвствующих. 4-е изд., испр. / Пер. с греч. М.: РИПОЛ классик, 2018. — 440 с.
3. Зеньковский В. В. История русской философии. М.: Академический проект, 2011. — 880 с.
4. Каллист (Уэр), еп. Диоклийский. Сила имени. Молитва Иисусова в православной духовности // Каллист (Уэр), еп. Диоклийский; Софроний (Сахаров), архим. О молитве. Тула: Образ, 2004. С. 3–9.
5. Клюев А. С. 10 статей по русской философии музыки: Сборник статей [Материалы к курсу «История русской философии»]. СПб.: Изд-во РХГА, 2023. — 102 с.
6. Клюев А. С. Русская философия музыки: Статьи 2010–2020-х годов. М.: Прогресс-Традиция, 2024. — 240 с.
7. Клюев А. С. Сумма музыки. 2-е изд., испр. и перераб. М.: Прогресс-Традиция, 2021. — 520 с.
8. Клюев А. С. Что такое русская философия? // Двадцатый Славянский научный Собор «Урал. Православие. Культура». Русский язык и литература в культуре России: от наследия свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия к современности: Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции: Сб. науч. ст. Челябинск: Изд-во ЧГИК, 2022. С. 170–174.
9. Лапшин И. И. Заветные думы Скрябина // Звучащие смыслы. Альманах. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 333–352.
10. Лапшин И. И. Модест Петрович Мусоргский // Звучащие смыслы. Альманах. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 275–332.
11. Лапшин И. И. Философские мотивы в творчестве Н. А. Римского-Корсакова // Звучащие смыслы. Альманах. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 249–264.
12. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа». 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Дом ЯСК; Гносис, 2022. — 696 с.
13. Лосев А. Ф. Личность и Абсолют. М.: Мысль, 1999. 720 с.
14. Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики. М.: Академический проект, 2012. — 205 с.
15. Лосев А. Ф. Основной вопрос философии музыки // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. С. 315–335.
16. Лосский Н. О. Воспоминания: Жизнь и философский путь. М.: Викмо-Русский путь, 2008. — 400 с.
17. Лосский Н. О. Мир как осуществление красоты. Основы эстетики. М.: Прогресс-Традиция, Традиция, 1998. — 416 с.
18. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999. — 408 с.
19. Нил Сорский, преп. Устав и послания. 2-е изд. М.: Институт русской цивилизации; Родная страна, 2016. — 240 с.
20. Одоевский В. Ф. Опыт теории изящных искусств с особенным применением оной к музыке // Русские эстетические трактаты первой трети XIX века: В 2 т. Т. 2. М.: Искусство, 1974. С. 156–168.
21. Письма И. И. Лапшина к Н. И. Забеле-Врубель // Звезда. 1999. № 12. С. 110–124.
22. Письма П. А. Флоренского к В. В. Розанову // Розанов В. В. Собрание сочинений. Литературные изгнанники. Книга вторая. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010. С. 9–193.
23. Сакулин П. Н. Романтизм и «неоромантизм» // Вестник Европы. 1915. Кн. 3. Март. С. 148–162.
24. Сковорода Г. С. Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1973. — 511 с.

25. Сковорода Г. С. Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1973. — 486 с.
26. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2017. — 348 с.
27. Трубецкой Е. Н., кн. Воспоминания // Трубецкой Е. Н., кн. Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца. Томск: Изд-во «Водолей», 2000. С. 89–226.
28. Флоренский П. А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. М.: АСТ, 2004. — 379 с.
29. Флоренский П. А. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П. А. Соч.: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 370–382.
30. Холопов Ю. Н. Русская философия музыки и труды А. Ф. Лосева // Философия. Филология. Культура: К столетию со дня рождения А. Ф. Лосева / Вопросы классической филологии. М.: Изд-во МГУ, 1996. Вып. 11. С. 240–248.
31. Эрн В. Ф. Г. С. Сковорода: Жизнь и учение // Эрн В. Ф. Борьба за Логос; Г. С. Сковорода: Жизнь и учение. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 333–589.
32. Klujev A. Che cos'è la filosofia russa? In: [El.] Idee&Azione. 2022. 14.11.
33. Klujev A. Russian Philosophy of Music: 2010s and 2020s articles (Transl. from Russ.). Ostrava: Tuclear Edition & European Institute for Innovation Development, 2023. — 154 p.
34. Klujev A. What is Russian philosophy? In: [El.] Ethicsacademy.co.in. 2023. 13.06.

REFERENCES

1. Gavryushin, N. K. *Russkaja filosofskaja simfonija* [Russian philosophical symphony]. The meaning of life: An anthology. M.: Publishing house of the Progress group: Culture, 1994. — Pp. 7–18. (In Russian).
2. Gregory Palama, St. *Triady v zasschitu sv'aschenno-bezmolvstvujuschih* [Triads in defense of the sacred and silent. 4th ed., ispr. / Translated from Greek.]. M.: RIPOLL classic, 2018. — 440 p. (In Russian).
3. Zenkovsky, V. V. *Istorija russkoj filosofii* [History of Russian philosophy] M.: Academic project, 2011. — 880 p. (In Russian).
4. Callistus (Ware), ep. *Sila imeni. Molitva Iisusova v pravoslavnij duhovnosti* [Diocletian. [The power of the name. The Prayer of Jesus in Orthodox spirituality]. Callistus (Ware), ep. Diocletian; Sophronius (Sakharov), Archim. About prayer. Tula: Obraz, 2004, pp. 3–9. (In Russian).
5. Klujev, A. S. *10 statej po russkoj filosofii muzyki: sbornik statej* [10 articles on the Russian philosophy of music: A collection of articles (Materials for the course “History of Russian Philosophy”)]. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Sciences, 2023. — 102 p. (In Russian).
6. Klujev, A. S. *Russkaja filisofija muzyki. Statji 2010–2020 godov* [Russian philosophy of music: Articles of the 2010–2020s.]. M.: Progress — Tradition, 2024. —
7. Klujev, A. S. *Summa muzyki* [The sum of music. 2nd ed., ispr. and reprinted]. M.: Progress-Tradition, 2021. — 520 p. (In Russian).
8. Klujev, A. S. *Chto takoe russkaja filosofija?* [What is Russian philosophy?] The Twentieth Slavic Scientific Council “Ural. Orthodoxy. Culture”. Russian language and literature in the culture of Russia: from the legacy of the Holy Apostles Cyril and Methodius to the present: Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation: Collection of scientific articles — 2022, pp. 170–174. (In Russian).

9. Lapshin, I. I. *Zavetnyye dumy* [Cherished thoughts of Scriabin]. Sounding meanings. The Almanac. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2007, pp. 333–352. (In Russian).

10. Lapshin, I. I. *Modest Petrovich Musorgskij* [Modest Petrovich Mussorgsky]. Sounding meanings. The Almanac. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2007, pp. 275–332. (In Russian).

11. Lapshin, I. I. *Filosofskije motivy v tvorchestve N. A. Rimskogo-Korsakova* [Philosophical motives in the work of N. A. Rimsky-Korsakov]. Sounding meanings. The Almanac. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2007, pp. 249–264. (In Russian).

12. Losev, A. F. *Dialektika mifa. Dopolnenije k "Dialektike mifa". 2-e izd., ispr. i dop.* [Dialectics of myth. An addition to the "Dialectic of Myth". 2nd ed., ispr. and add.] M.: Publishing House of YASK; Gnosis, 2022. — 696 p. (In Russian).

13. Losev, A. F. *Lichnost' i absol'ut* [Personality and the Absolute]. M.: Thought, 1999. — 720 p. (In Russian).

14. Losev, A. F. *Muzyka kak predmet logiki* [Music as a subject of logic]. M.: Academic project, 2012. — 205 p. (In Russian).

15. Losev, A. F. *Osnovnoj vopros filosofii muzyki* [The main question of the philosophy of music]. Losev A. F. Philosophy. Mythology. Culture. M.: Politizdat, 1991, pp. 315–335. (In Russian).

16. Lossky, N. O. *Vospominanija: Zchizn' i filosofskij put'* [Memories: Life and the philosophical path]. M.: Vikmo-Russian way, 2008. — 400 p. (In Russian).

17. Lossky, N. O. *Mir kak osuschestvlenije krasoty. Osnovy estetiki* [The world as the realization of beauty. Fundamentals of aesthetics]. M.: Progress-Tradition, Tradition, 1998. — 416 p. (In Russian).

18. Lossky, N. O. *Chuvstvennaja, intellektual'naja i misticheskaja intuitsija* [Sensual, intellectual and mystical intuition]. M.: TERRA-Book Club; Republic, 1999. — 408 p. (In Russian).

19. Nil Sorsky, Rev. *Ustav i oislanija* [The Charter and messages]. 2nd ed. Moscow: Institute of Russian Civilization; Native country, 2016. — 240 p. (In Russian).

20. Odoevsky, V. F. *Opyt izaschnyh iskusstv s osobennym primenenijem onoj k muzyke* [The experience of the theory of fine arts with a special application of it to music]. Russian aesthetic treatises of the first third of the XIX century: In 2 vols. Vol. 2. M.: Iskusstvo, 1974, pp. 156–168. (In Russian).

21. *Pis'ma I. I. Lapshina k Zabele-Vrubel'* [Letters of I. I. Lapshin to N. I. Zabele-Vrubel']. Zvezda. 1999. № 12, pp. 110–124. (In Russian).

22. *Pis'ma P. A. Flirenskogo k V. V. Rozanovu* [Letters of P. A. Florensky to V. V. Rozanov]. Rozanov V. V. Collected works. Literary exiles. Book two. M.: Republic; St. Petersburg; Rostock, 2010, pp. 9–193. (In Russian).

23. Sakulin, P. N. *Romantizm i "neoromantizm"* [Romanticism and "neo-romanticism"]. Bulletin of Europe. 1915 Book 3. March, pp. 148–162. (In Russian).

24. Skovoroda, G. S. *Sochinenija: V 2 tomah. Tom 1* [Writings: In 2 vols. Vol. 1]. M.: Thought, 1973. — 511 p. (In Russian).

25. Skovoroda, G. S. *Sochinenija: V 2 tomah. Tom 2* [Writings: In 2 vols. Vol. 2]. M.: Mysl, 1973. — 486 p. (In Russian).

26. Trubetskoy, E. N. *Smysl zchizni* [The meaning of life]. St. Petersburg: Azbuka; Azbuka-Atticus, 2017. — 348 p. (In Russian).

27. Trubetskoy, E. N., book. *Vospominanija* [Memories]. Trubetskoy E. N., book. From the past. Memories. From the travel notes of a refugee. Tomsk: Publishing house "Aquarius", 2000, pp. 89–226. (In Russian).

28. Florensky, P. A. *Det'am moim. Vospominaniya proshlykh dnei* [To my children. Memoirs of past days]. M.: AST, 2004. — 379 p. (In Russian).
29. Florensky, P. A. *Hramovoje dejstvo kak sintez iskusstv* [Temple action as a synthesis of arts]. Florensky P. A. Writings: In 4 vols. Vol. 2. M.: Mysl, 1996, pp. 370–382. (In Russian).
30. Kholopov, Yu. N. *Russkaja filosofija muzyki i truda A. F. Loseva* [The Russian philosophy of music and the works of A. F. Losev]. Philosophy. Philology. Culture: On the centenary of the birth of A. F. Losev / Questions of classical Philology. M.: Publishing House of Moscow State University, 1996. Issue 11, pp. 240–248. (In Russian).
31. Ern, V. F. *G/ S/ Skovoroda: Zchizn' i uchenije* [G. S. Skovoroda: Life and teaching]. Ern V. F. Struggle for Logos; G. S. Skovoroda: Life and Teaching. Mn.: Harvest; Moscow: AST, 2000, pp. 333–589. (In Russian).
32. Klujev, A. Che cos'è la filosofia russa? In: [El.] *Idee&Azione*. 2022. 14.11.
33. Klujev, A. Russian Philosophy of Music: 2010s and 2020s articles (Transl. from Russ.). Ostrava: Tuculart Edition & European Institute for Innovation Development, 2023. — 154 p.
34. Klujev, A. What is Russian philosophy? In: [El.] *Ethicsacademy.co.in*. 2023. 13.06.